КУДА ИДЁМ МЫ С ПЯТАЧКОМ...

Да уж, секрет, действительно, большой! В последнее время в российской политике определилась новая мода: не сообщать заранее ни о каких своих действиях, а уж тем более планах на ближайшее будущее. Ещё более странно, что при этом личность, например, следующего президента была известна всей стране за несколько месяцев до его выборов. Так же, как и личность следующего председателя правительства, в то время

как предыдущий ещё не успел облазить все окрестные колхозы и совхозы. И если от Путина восемь лет назад ещё ждали какой-то программной речи, то от Медведева уже никто и не ждёт. Привыкли и так! Российский народ чрезвычайно подробно осведомлён о планах на 2020 год, но что его ожидает в году следующем, является большим, большим секретом.

Пока что, следующей инициативой кремлёвских мыслителей явилось образование антикоррупционной комиссии (в который уже раз!). И народ сразу же откликнулся на призыв Президента, как когда-то говорили, «шуткой на шутку»: «Сколько надо дать, чтобы стать председателем антикоррупционной комиссии». И дело, скорее всего, не в том, что подобных комиссий уже пальцев не хватает на пересчёт, и даже не в том, что пора уже давно понять, что никакая комиссия, состоящая из чиновников, которые, как раз, самые заядлые взяточники и есть, просто не может спасти страну от коррупции, а в том, что понимания процессов, влияющих на наличие или отсутствие её, так и не появилось. Вот, например, цитата из Медведева: «Ведь в развитых странах, как мы обычно говорим, в странах с высокой правовой культурой, взяток не берут не только потому, что боятся, но и в том числе потому, что это невыгодно, это разрушает карьеру до конца. И это, может быть, самый сильный стимул». Конечно, одним из главных достоинств «нового Президента» является, по мнению многих политиков, его «системность» и то, что он уже давно работает чиновником. Но из цитаты понятно, что у этих «достоинств» есть и обратная сторона. Та, что мешает ему понять, что «разрушение карьеры до конца» это тоже, в определённом смысле, «боязнь». И в любом случае, совсем не это является стимулом. Мозг российского чиновника просто не может представить себе человека, который не берёт взяток не потому, что это выгодно или не выгодно, а просто потому, что это его оскорбляет. Да, да, оскорбляет его человеческое достоинство, если конечно, Медведев понимает, о чём речь. Мало того, в Финляндии, например, не принято даже давать чаевых, именно по этой же причине. И если теперь, когда российские туристы заполнили собой все возможные пространства, на них просто не обращают внимания, то ещё пару десятков лет назад, официант в ресторане мог ответить резко, типа: «Мне платят зарплату, и в подачках я не нуждаюсь»! Вот, оказывается, в чём дело, а не в разрушении «карьеры до конца», хоть снизу, хоть сверху! Может и не глуп он, но не оригинален! Приём «а вот в Швеции делают так, и все довольны» стал излюбленным ударом ниже пояса всех российских политических дебатов. Главным его достоинством является то, что ни говорящий, ни его оппонент, ни хрена не представляют себе, как же на самом деле «делают в Швеции», но именно это и ставит точку в бесконечных, безумных, бесперспективных дискуссиях ни о чём, ни для чего и ни для кого. «Спорят на деньги – говорят в России – дураки с подлецами». На политические темы спорят обычно дураки с дураками.

Что и говорить, с коррупцией бороться надо. И чиновника российского никакими комиссиями и законами не переделаешь. Как, собственно, и вообще любого человека. Юристу по образованию не знать простой статистики, что смягчение или ужесточение наказания не влияет на количество преступлений должно быть стыдно! В Америке смертную казнь то отменят, то опять введут, однако, страна как была на первом месте по количеству убийств, так и остаётся. «Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения» – говорит далее Медведев. Комиссия будет создавать такой стандарт? Опасные слова для человека, решившего бороться с коррупцией. Как бы российский чиновник не понял этой фразы как руководства к действию. Создать стандарт, типа ISO или ГОСТа, естественно, заплатив немалые деньги на его разработку какой-нибудь «известной» фирме, а дальше выдавать каждому вступающему в должность чиновнику лицензию на основе этого стандарта, и тоже за деньги, конечно же. «В каждой шутке есть доля шутки», поэтому я не буду настаивать на этом сюжете, но, рассуждая серьёзно над этой фразой, всё равно ничего не получается. Получив образование в советском ВУЗе, будущий Президент никак не мог пройти мимо диалектического материализма, который хоть и является частью немодного теперь марксизма, однако, на мой взгляд, не самой его бредовой. А коли так, то и действия нужно выбирать, исходя из первичности бытия над сознанием. А то, вечно можно будет пытаться внедрять в сознание человека «стандарты поведения», не желая никаким образом менять его жизненных условий. Не можете понять этого? Уйдите, дайте дорогу тем, у кого такое понимание имеется.

Так как же победить коррупцию? Конкретно? Очень просто. Без комиссий и без заседаний на высшем уровне. Нужно просто создать таблицу наиболее коррупционно чувствительной деятельности и избавиться от неё. Например, расформировать ГИБДД, которая кроме поборов на дорогах больше ничем не занимается. Ах, да! Не получится! Они же ещё обеспечивают проезд чиновников без пробок и задержек! Как же чиновники будут без них! А вот как: запретить чиновникам ездить с нарушениями правил, восстановить одинаковые правила движения для всех участников движения, а проезд по «зелёному коридору» считать коррупцией. За годы путинского правления количество чиновников в России выросло в разы, не считая даже служащих государственных монополий, которых тоже можно считать чиновниками. Убрать всех лишних, а потом произвести сокращение штатов чиновников. Отправить их на пенсию, ибо работать они всё равно не способны. Так будет дешевле государству. И пробки на дорогах исчезнут, а оставшихся на своих постах мы будем пропускать, улыбаясь сочувственно, а, не держа средний палец высоко над другими!

Ещё четыре года назад Кудрин обещал убрать систему лицензирования, ибо от неё «нет никакого толка, сплошная коррупция". Число лицензий с тех пор только возросло. Так вот, убрать, наконец, этот рассадник коррупции. Отменить импортные пошлины, которые никому в этой стране не нужны (профицит бюджета в три с лишним раза превышает собираемые импортные пошлины). Исчезнет коррупция на границе и во внутренних таможнях. Прекратится маразм, когда нужно нести в таможню справку из «Ростеста» о том, что на ввозимый товар, «осмотренный по образцу» не требуется лицензий или обязательного сертифицирования. Это ведь в советские годы анекдот про «справку о том, что справки не требуется» вызывал здоровый смех. Теперь анекдот стал реальностью, а смех стал нервным. Вот так, идя по пути сокращения и уничтожения источников коррупции, очень скоро окажется, что брать будет не с кого, не за что, и некому! И не нужны будут «стандарты поведения». Они сами выработаются. Российские граждане снова поймут, после многих десятков лет, что брать взятки стыдно, жить на содержании некрасиво, нарушать законы неправильно.

В одной эстонской газете прочитал интервью с одноклассницей «нового Президента» Медведева, которая пишет, что «Дима в детстве был похож на юного Ленина». Подождём, может, скажет ещё Д.А. сакраментальную фразу: «Мы пойдём другим путём» и облысеет тут же на глазах от мудрости своей!

А кстати, никто не обратил внимания, что все новостные источники на телевидении называют Медведева «новым Президентом»? Значит, есть где-то «старый Президент»? Ведь «нового» председателя правительства не появилось после восьмого мая. И если уж совсем по-чиновничьи задуматься, то «новый Президент» это повышение по должности, по сравнению с «избранным Президентом», или понижение? Или «новый», в смысле, хорошо забытый старый? Поживём, увидим. Если не посадят.

Лео Костылев
Президент МАПП

ENG

The takeover of power in Russia proceeded in an invisible way this year. The author of the article - Leo Kostylev - gives a critical assessment of the latest declarations of the country's "new" president on fighting corruption among public officials, and drops a bitter remark that the way we have taken is not right. This struggle just generates new committees, which only make stronger the bureaucracy sitting on the people's back. Leo suggests cutting the knot through clearing the structure of authority of its most corruption-sensitive activities. Yet, whether or not the new president would approve such measures is still far from clear…